Ранитников

Государственные идеалы

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ7
Р278

1203 № 73

ИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Партіи Соц. Револ. Клубъ, Цюрихъ Лат. Союза С. Д.

Ракитников, Н. А.
ЦГ7
Р278

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ЛИБЕРАЛИЗМА

II

НОВЫЙ ПРОЕКТЪ РУССКОЙ КОНСТИТУЦІИ.

Цѣна 30 с.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

№ ..... Извец

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ объ отношеніи нашемъ, какъ соціалистовъ-революціонеровъ, къ различнымъ фракціямъ несоціалистической демократіи, въ настоящее время, пріобрѣтаетъ особую важность. Наличность нѣкоторыхъ пунктовъ соприкосновенія въ борьбѣ съ общимъ врагомъ — самодержавіемъ — властно требуетъ, въ интересахъ реальнаго, живого дѣла борьбы, комбинированныхъ дѣйствій всѣхъ враждебныхъ самодержавію партій, въ смыслѣ одновременности боевого натиска на него. Но, въ интересахъ того же дѣла, безусловно необходимо, чтобы эта взаимная поддержка не отзывалась никакимъ стираніемъ пограничныхъ линій, никакимъ затушевываніемъ принципіальныхъ разногласій между партіями, представляющими различные слои и классы населенія, съ особыми или антагонистическими интересами. Поэтому теперь болѣе чѣмъ когда-либо своевременна — не раздражительная личная полемика съ другими партіями, а серьезная принципіальная критика ихъ политическихъ позицій.

Настоящая брошюра исполняетъ извѣстную часть этой задачи. Русская несоціалистическая демократія въ настоящее время довольно ясно дифференцируется на два крыла. Лѣвое крыло, либералы-демократы, вербуютъ своихъ приверженцевъ; главнымъ образомъ, среди разночинной интеллигенціи „третьяго элемента“ и пробуетъ спускаться для пропаганды въ еще болѣе демократическіе слои — рабочихъ и крестьянъ. Правое крыло, умѣренные конституціоналисты, „чистые“ либералы, по составу своему захватываютъ, главнымъ образомъ, извѣстную часть земско-дворянской оппозиціи существующему политическому режиму.

Разбираемый въ данной брошюрѣ проектъ русской конституціи представляетъ собою политическія desiderata праваго, умѣреннаго, чисто-либеральнаго крыла русской несоціалистической демократіи. Но, по понятнымъ причинамъ, въ критикѣ его программы мы не можемъ не исходить изъ общей принципіальной критики буржуазнаго либерализма, взятаго въ чистомъ видѣ, in abstracto, въ качествѣ особаго всемірно-историческаго явленія.

Библиотека ИМЭЛ
83
2010

К.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

Библиотека ИМЭЛ
ЦГ7
Р278
412200

Государственные идеалы либерализма

съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма.

(По поводу первой «деклараціи правъ» русскихъ либераловъ).

Русскій земскій либерализмъ, послѣ долгихъ и мучительныхъ политическихъ потуговъ, разрѣшился, наконецъ, самой подлинной „деклараціей правъ" и тѣмъ самымъ доказалъ и показалъ міру свою политическую зрѣлость. Прошли, повидимому, времена, когда россійскіе либералы не могли въ точности разобрать, чего собственно имъ хочется — севрюжины подъ хрѣномъ или конституціи. Теперь аппетитъ ихъ вполнѣ опредѣлился: конституція имъ милѣе севрюжины, даже подъ хрѣномъ, тѣмъ болѣе, что, какъ имъ кажется, ничто такъ не способно прочно гарантировать имъ спокойное наслажденіе всякими севрюжинами, какъ благовременно и осторожно сфабрикованный „правовой порядокъ", т. е. умѣренная и аккуратная конституція. Правда, принимая во вниманіе нынѣшнія времена, абсолютно-безмятежнымъ такое наслажденіе и при конституціи врядъ-ли могло бы имѣть мѣсто, но — почемъ знать! Быть можетъ, нѣкоторое переходное царствованіе буржуазіи и господство индивидуалистическаго собственническаго принципа новый, конституціонный строй все же могъ бы привести съ собою, тѣмъ болѣе, что объ этомъ ужъ заранѣе старается и обѣщаетъ впредь стараться даже такая „единственно-революціонная" и „пролетарская" партія, какъ россійская соціальная демократія. Правда и то, что эта послѣдняя партія грозитъ капита-

лизму въ далекомъ будущемъ какимъ-то „діалектическимъ самоотрицаніемъ", но — Улита ѣдетъ.... А пока, — горятъ усадьбы, отсутствуетъ чувство законности, собственности грозитъ опасность, потравы, порубки, земельные захваты, непониманіе крестьянами „самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ"...

Нѣтъ, единственное спасеніе россійскому дворянско-земскому либерализму въ конституціи, въ правовомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что попытка не пытка, и изъ двухъ золъ надо выбирать менѣе непосредственное. „Хоть гырше, та инъше", говоритъ малорусская пословица, и почему бы не попытаться спасти „севрюжину" конституціонной хартіей, предупреждающей революціонное сверженіе самодержавія и оставляющей въ силѣ принципъ монархизма, хотя „должнымъ образомъ" и ограниченнаго.

Присматриваясь къ этой хартіи, къ „*Основному государственному закону россійской имперіи*", мы находимъ въ ней всѣ типическія черты и всѣ хроническіе недуги интернаціональнаго либерализма, усугубленные отечественно-россійской дряблостью. Еще Огюстъ Контъ въ своемъ курсѣ положительной философіи (т. IV) охарактеризовалъ, какъ нельзя лучше, эти черты и недуги, когда онъ писалъ, что роль всякой конституціонной монархіи есть „задерживающая". „Послѣ торжественнаго присоединенія къ общимъ принципамъ революціонной философіи, — говоритъ Огюстъ Контъ, — принципамъ, которые составляютъ ея единственную логическую силу противъ ретроградной доктрины, она торопится систематически предупредить ихъ дѣйствительное развитіе, приготовляя для ихъ ежедневнаго примѣненія препятствія... Однимъ словомъ, эта политика, гордо презирающая утопіи, ставитъ себѣ теперь прямою задачей самую химерическую изъ всѣхъ утопій (?), желая остановить общество въ самопротиворѣчащемъ положеніи между движеніемъ впередъ и движеніемъ назадъ, путемъ пустого взаимнаго равновѣсія между инстинктомъ порядка и инстинктомъ прогресса. Не имѣя никакого собственнаго принципа, она исключительно питается противорѣчащими другъ другу заимствованіями у двухъ враждебныхъ доктринъ"...

Такъ думалъ и писалъ основатель положительной философіи, упустившій однако изъ виду, что „химеричнѣйшая изъ утопій" есть самая реальная буржуазная дѣйствительность. Она существуетъ въ большинствѣ современныхъ культурныхъ государствъ. Вездѣ, гдѣ либерализмъ слабъ, трусливъ и неувѣренъ въ себѣ, или же гдѣ сильны еще феодально-аристократическіе элементы, мы находимъ конституціонную монархію. Гдѣ нѣтъ этихъ элементовъ, или

гдѣ tiers-état, третье сословіе, чувствуетъ подъ собою сравнительно твердую почву, а равно гдѣ сильны и вліятельны мелко-буржуазные слои общества, тамъ мы находимъ болѣе либеральную форму конституціонализма, а именно конституціонную республику.

Отличительныя черты первой формы конституціонализма, т. е. конституціонной монархіи, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) въ предоставленіи большей или меньшей части законодательной власти, на ряду съ законодательнылъ собраніемъ, монарху и въ его полной неотвѣтственности;

2) въ принадлежности всей исполнительной власти одному лишь монарху и зависимымъ отъ него агентамъ;

3) въ исключительномъ пользованіи монархомъ всѣми внѣшними аттрибутами верховной власти и, наконецъ,

4) въ существованіи рядомъ съ нижнею палатой (общинъ, буржуазіи и т. д.) еще верхней палаты (лордовъ, перовъ, господъ, аристократіи — вообще).

Таковы феодально-абсолютистскіе элементы, входящіе въ составъ либеральнаго государственнаго устройства. Всю эту — выражаясь опять устами Конта — „задерживающую метафизику", болѣе или менѣе ясно выраженную, находимъ мы и въ *„Основномъ государственномъ законѣ россійской имперіи"*, сочиненномъ нашими дворянско-земскими либералами. *) Рядомъ съ элементами, заимствованными у революціонной доктрины, съ свободой, равенствомъ и „всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ", мы находимъ здѣсь и слѣдующія положенія: 1) „Верховная власть Россійской Имперіи осуществляется Императоромъ при участіи Государственной Думы", т. е. императору принадлежитъ извѣстное участіе въ *законодательной* власти; 2) „Императору принадлежитъ власть верховнаго Управленія", т. е. власть *исполнительная*; 3) „Императоръ есть Верховный Глава государства. Его особа неприкосновенна", т. е. *безотвѣтственна*. Тутъ же мы находимъ и „двѣ палаты" Государственной Думы, хотя необходимо признать, что наличность двухъ палатъ свойственна и конституціонной республикѣ, съ тою лишь существенной разницей, что въ послѣдней верхняя палата носитъ менѣе аристократическій,

*) Чрезвычайно жалко, что объ этомъ произведеніи русскихъ конституціоналистовъ не высказались еще и до сихъ поръ т. н. «демократы» («Союзъ Освобожденія»). Это помогло бы намъ выяснить ихъ современную политическую физіономію.

привиллегированный характеръ.*) Въ отношеніи личнаго состава *Земской Палаты* наши либералы оказались, однако, не совсѣмъ ужъ чуждыми всякимъ аристократическимъ симпатіямъ и тенденціямъ. Эта палата должна, по ихъ проекту, составляться изъ „государственныхъ гласныхъ, избираемыхъ губ. земскими собраніями и городскими думами городовъ съ населеніемъ свыше 125000 жит.“ (п 37). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что право участія въ мѣстныхъ — земскихъ и городскихъ — выборахъ ограничивается обязательствомъ пребыванія въ данномъ уѣздѣ или городѣ въ теченіе опредѣленнаго срока, „не превышающаго одного года“ (п. 68), Очевидно, что это послѣднее ограниченіе отстраняетъ отъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, — которое, согласно тому же пункту, должно лечь въ основу и мѣстныхъ выборовъ, — всѣ наиболѣе подвижные слои общества, т. е. сельскій и городской пролетаріатъ. Г. г. редакторы „основного государственнаго закона“ вдохновлялись при этомъ, повидимому, тѣмъ началомъ „свободнаго“ буржуазнаго общества, по которому „бродяги“ и „кочующіе“ не считаются правоспособными гражданами. Но „такое ограниченіе —какъ справедливо замѣчаетъ между прочимъ извѣстный государствовѣдъ, А. Эсменъ — несовмѣстимо съ теоріей, признающей политическое избирательное право прису

---

*) Современные государствовѣды, стремящіеся дать двухпалатной системѣ извѣстное раціональное основаніе, утверждаютъ, что такая система «имѣетъ цѣлью ослабить активную силу законодательной власти», т. е. ея тираничность, обиліе законод. творчества и т. п. На эту точку зрѣнія становится даже A. Menger въ своемъ соч. «Neue Staatslehre» (s. 179). Но отъ всего этого гораздо лучше избавляетъ система прямого народнаго законодательства, въ формѣ референдума. На это указывали уже, между прочимъ, авторы французской конституціи 1793. У А. Эсмена (Госуд. Право, т. I. стр. 234) мы находимъ отрывокъ изъ доклада конвенту Геро-Сешелля слѣд. содержанія: «Намъ, быть можетъ, скажутъ: Зачѣмъ спрашивать мнѣніе народа о всѣхъ законахъ? Мы отвѣтили бы на это: не думайте, что при тѣхъ формахъ и условіяхъ, которыми будетъ обставлено то, что называется *закономъ* въ настоящемъ значеніи этого слова, депутаты будутъ изготовлять очень много законовъ въ теченіе года. Мы излѣчимся мало по малу отъ маніи законодательства, которая разрушаетъ законодательную дѣятельность вмѣсто того, чтобы возвышать ее; во всякомъ случаѣ, лучше ждать и обходиться даже безъ хорошаго закона, чѣмъ подвергаться множеству дурныхъ»... О прямомъ народномъ законодательствѣ см. ниже.

щимъ каждому человѣку. Вслѣдствіе этого соціалистическая школа требуетъ отмѣны такого ограниченія". (См. А. Эсменъ: „Основныя начала госуд. права", стр. 188.) И дѣйствительно, перемѣщеніе рабочихъ являются тяжкой повинностью, которую они несутъ на пользу „отечественной промышленности", и не для собственнаго удовольствія эти рабочіе скитаются, зачастую безъ семьи, безъ крова, по городамъ и весямъ. Какъ справедливо замѣтилъ когда-то Жюль-Гедъ: „рабочій переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, не можетъ оставлять за собой квартиры; между тѣмъ промышленная жизнь особенно подвижна, особенно измѣнчива". Наказывать рабочихъ за это еще ограниченіемъ тѣхъ или иныхъ гражданскихъ или политическихъ правъ было-бы верхомъ безразсудства и несправедливости.

Но, повторяемъ, все это въ порядкѣ вещей, — „задерживающая метафизика"...

Либерализмъ не былъ бы либерализмомъ, если бы подписался подъ всеобщей подачей голосовъ безъ всякихъ его ограниченій, хотя бы скрытыхъ, хотя бы косвенныхъ.

Нашъ русскій, земско-дворянскій, либерализмъ сдѣлалъ надъ собой громадное усиліе и разрѣшился п. 41-мъ своего конституціоннаго проекта, гласящимъ, что „палата народныхъ представителей избирается всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ", — всеобщимъ, разумѣется, въ *буржуазномъ* смыслѣ этого слова, устраняющемъ отъ урны всю женскую половину русскаго народа. Das Weib gehört ins Haus, женщина — домохозяйка: отъ этой идеи даже самый радикальный буржуа способенъ отрѣшиться только съ чрезвычайной натугой. Что же касается мужского населенія, то — повторяемъ — наши либералы обнаружили, повидимому, незаурядное гражданское мужество, подписавшись подъ всеобщимъ, прямымъ и т. д. избирательнымъ правомъ. Они *не могли* иначе сдѣлать, такъ какъ въ противномъ случаѣ потеряли бы всякое, если не довѣріе — довѣрять либераламъ исторія не разрѣшаетъ, — то право на содѣйствіе всѣхъ революціонныхъ слоевъ общества и народа. Но если правой рукой они дѣлали доброе дѣло, то шуйцей они сами же его разрушали, сами же лишали себя права на такое содѣйствіе и сочувствіе со стороны болѣе революціонныхъ теченій. Обнаруживши, повидимому, дѣйствительное гражданское мужество въ одномъ мѣстѣ, авторы проекта поспѣшили обнаружить свою истинную трусливую натуру въ другомъ, а именно, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ „Основного государственнаго закона", гдѣ говорится о правахъ и прерогативахъ монархической власти.

Сила есть гарантія права, сила же есть гарантія всякой политической свободы. Безъ силы всякая конституція носитъ лишь бумажный характеръ. Но сила кроется или въ войскѣ, или въ народѣ. Послѣднему либерализмъ не довѣряетъ, особенно въ наше время, и вотъ онъ ввѣряетъ свои политическіе идеалы, ихъ охрану, современной солдатчинѣ, верховнымъ полководцемъ которой является все тотъ же монархъ. „Императору — гласитъ п. 34 — принадлежитъ верховное начальствованіе надъ сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской державы. Онъ производитъ въ чины. Всѣ военные и военно-морскія должности замѣщаются имъ или лицами ему подчиненными". Въ „Основномъ государственномъ законѣ" ничего даже не говорится о томъ, будетъ ли войско присягать въ вѣрности конституціи. Очевидно, нѣтъ, какъ не присягаетъ оно въ соблюденіи конституціи, напр., въ Пруссіи (см. ст. 108 Прусской конституціи). Французская конституція 1791 года предусматривала, по крайней мѣрѣ, случаи измѣны и вѣроломства короля и уже заранѣе объявляла его въ такихъ случаяхъ отказавшимся отъ престола; устанавливала она и другія гарантіи противъ произвола королевской, монархической власти, гарантіи, о которыхъ нѣтъ и помину въ „Основномъ законѣ" русскихъ либераловъ. „Императоръ утверждаетъ и обнародуетъ законы" — гласитъ п. 31, предоставляющій, такимъ образомъ, монарху право утверждать или не утверждать проекты тѣхъ или иныхъ законовъ, т. е. veto absolutum. Между тѣмъ, по конституціи 1791 г. король имѣлъ право лишь задерживающаго veto (veto suspensivum), подобно президенту американской республики, королю Норвергіи и т. д. Наши либералы стали на точку зрѣнія реакціонной Charte Constitutionelle 1814 года, предоставившей Людовику XVIII право абсолютнаго veto.

„Императору — гласитъ далѣе ст. 30 „Основного закона"—принадлежитъ власть верховнаго управленія. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и иные договоры съ иностранными державами"... Конституція 1791 года ничего не знаетъ о принадлежности королю верховной исполнительной власти; она говоритъ лишь о томъ, что „исполнительная власть ***поручается*** королю и отправляется подъ его авторитетомъ министрами и другими отвѣтственными агентами". Но мало того: война могла быть объявлена только законодательнымъ корпусомъ; ему же была предоставлена ратификація договоровъ мирныхъ, союзныхъ и коммерческихъ (см. А. Градовскій, соч. т. IV, стр. 470).

Далѣе: императоръ „можетъ распустить Палату представителей" (п. 32), „назначаетъ и увольняетъ министровъ"

(п.п. 33 и 56)... Того хотятъ русскіе либералы. Конституція 1791 года не предоставляла королю ни права роспуска, ни права созыва палаты. Въ монархической Англіи какъ составъ кабинета министровъ, такъ и самое существованіе арміи всецѣло зависятъ отъ парламента. Такимъ образомъ, и тутъ авторы проекта стали на самую реакціонную точку зрѣнія, какая только допускается конституціонализмомъ и какая положена въ основу напр. Прусской и Германской конституціи, гдѣ „министры,—по мѣткому выраженію графа Бисмарка,—не составляютъ парламентскаго министерства, т. е. министерства большинства парламента, а являются министрами его величества короля прусскаго".

Когда-то Гегель пытался доказать, что конституціонная монархія вытекаетъ изъ „чистаго мышленія". Изъ предыдущаго мы могли, однако, убѣдиться въ существованіи другихъ, менѣе чистыхъ, источниковъ ея происхожденія. Однимъ изъ такихъ источниковъ является наличность въ данной странѣ феодально-аристократическихъ элементовъ рядомъ съ буржуазными; въ такихъ случаяхъ конституціонная монархія является компромиссомъ двухъ господствующихъ тенденцій, двухъ классовъ. Но есть еще и иной источникъ: это крайняя слабость и трусость самого либерализма, его неувѣренность въ самомъ себѣ и страхъ предъ грозящей ему экспропріаціей. Вотъ въ этомъ то второмъ источникѣ и лежитъ причина конституціонно-монархическихъ тенденцій *нашихъ* земско-дворянскихъ либераловъ. Нашъ, русскій, либерализмъ носитъ преимущественно дворянско-земско-землевладѣльческій характеръ. Этимъ землевладѣльцамъ-либераламъ нужна конституція, нужны либеральныя реформы для успокоенія черезчуръ ужъ изголодавшейся и угнетенной массы; но имъ нужна также и сильная монархія на случай неудачи такихъ успокоительныхъ экспериментовъ для быстраго военнаго подавленія черезчуръ ужъ „требовательныхъ", „зазнающихся" и „неблагодарныхъ" крестьянскихъ массъ. Такимъ образомъ, судьбы этого доморощеннаго землевладѣльческаго либерализма висятъ, такъ сказать, на волоскѣ. Стоитъ только русскому крестьянству подняться сейчасъ же на завоеваніе *земли и воли* и тѣмъ самымъ объявить войну не только абсолютизму, *но и либерализму*, какъ наши либералы въ мгновенье ока бросятся въ объятія военной диктатуры. Съ ними произойдетъ та же фантастическая метаморфоза, что и съ французскими республиканцами 48-го года въ пресловутые іюньскіе дни...

Нашъ чистый либерализмъ мертворожденъ, какъ мертворожденны и всѣ наши революціонныя программы, расчитанныя на ***чисто-буржуазную*** революцію.

Будь у насъ хоть сколько-нибудь жизне-способная буржуазія, будь у насъ крѣпкое, въ себѣ увѣренное третье сословіе и имѣй оно предъ собой хоть какое ни есть кратковременное будущее, русскій либерализмъ высказался бы за болѣе послѣдовательные, ***болѣе либеральные*** „основные государственные законы".

Мы знаемъ уже, что конституціонная монархія не можетъ считаться чистымъ, безпримѣснымъ идеаломъ либерализма: въ нее входятъ постороннія, феодально-аристократическіе элементы. Либерально-буржуазной формой государственнаго устройства въ ея чистѣйшемъ видѣ является конституціонная республика. Коренное отличіе ея отъ конституціонной монархіи состоитъ въ томъ, что въ послѣдней законодательная власть раздѣлена между палатою и монархомъ, а въ первой принадлежитъ исключительно такъ называемымъ народнымъ представителямъ.

Отличительными, специфическими чертами чистаго конституціонализма или буржуазно-республиканской формы правленія слѣдуетъ признать слѣдующія:

1) Народное представительство въ собственномъ, „техническомъ", смыслѣ этого слова, т. е. перенесеніе на депутатовъ воли ихъ избирателей, связанное съ невозможностью для этихъ послѣднихъ отзывать своихъ представителей до истеченія срока ихъ избранія.

2) Принадлежность всей законодательной власти одному лишь парламенту.

3) Имущественный — явный или скрытый — цензъ для избранія депутатовъ,

и 4) раздѣленіе властей — законодательной, исполнительной и судебной.

Таковъ буржуазный политическій идеалъ въ своемъ чистомъ видѣ. Этотъ идеалъ не имѣетъ ничего общаго съ ***истинной демократіей*** и потому, какъ въ своемъ цѣломъ, такъ и въ своихъ частяхъ, является прямымъ отрицаніемъ политическихъ идеаловъ современнаго соціализма.

И въ самомъ дѣлѣ:

1) Народное самодержавіе несовмѣстимо съ исключительно-представительной формой правленія въ собственномъ смыслѣ слова.

Жанъ-Жакъ Руссо первый раскрылъ полную невозможность такой совмѣстимости въ своемъ „Общественномъ

договорѣ" (livre III, chap. XV). „Это не значитъ,—читаемъ мы у А. Эсмена (Основн. начала госуд. права", т. I. стр. 225),— чтобы онъ (т. е. Руссо) или кто-либо изъ мыслителей новѣйшаго времени предлагалъ уничтожить въ большихъ государствахъ *совѣщательныя* собранія. Они необходимы, какъ для внесенія и обсужденія законовъ, такъ и для ихъ редакціи... Но по теоріи Руссо и его новѣйшихъ учениковъ, работа законодательныхъ собраній никогда не является окончательной; это только проекты, которые не могутъ обратиться въ законы безъ утвержденія ихъ самодержавнымъ народомъ. Вотъ какъ это высказано у самого учителя: „Верховная власть не допускаетъ представительства по той же причинѣ, по какой она не можетъ быть отчуждена... Депутаты народа не могутъ быть его представителями; они могутъ быть только его *довѣренными*; они не должны ничего рѣшать окончательно. Всякій законъ, не утвержденный непосредственно народомъ, не дѣйствителенъ; это вовсе не законъ... Идея представительства новѣйшаго происхожденія: мы получили ее отъ феодальнаго режима... Въ древнихъ республикахъ и даже въ древнихъ монархіяхъ у народа никогда не бывало представителей; самое слово это не было извѣстно".

Такимъ образомъ, истинная демократія отказывается отъ либерально-конституціоннаго понятія полнаго и окончательнаго суверенитета народнаго представительства. Теперь во всѣхъ конституціонныхъ странахъ лишь только актъ избранія конченъ, такъ называемый депутатъ или представитель сейчасъ превращается въ начальственное лицо, разсуждающее и дѣйствующее по собственному усмотрѣнію; при этомъ, онъ снабженъ такою силой, что можетъ топтать ногами интересы своихъ избирателей, которые вдобавокъ не имѣютъ права смѣнить его во всякое время другимъ представителемъ. (См. объ этомъ „Die Naturlehre des Staates" Франца кн. IV, главы 1 и 2).

Въ виду всего этого, соціалистическая концепція народнаго представительства все болѣе и болѣе склоняется къ тому, 1) чтобы сдѣлать изъ депутата *повѣреннаго*, который можетъ быть отозванъ своими избирателями и замѣненъ другимъ во всякое данное время, и 2) чтобы поставить важнѣйшія рѣшенія депутатовъ въ зависимость отъ санкціи избирателей. *)

*) Право отозванія депутатовъ введено въ слѣдующихъ кантонахъ Швейцаріи: въ Бернѣ, Ааргау, Шафгаузенѣ, Тургау, Солотурнѣ и Люцернѣ. Въ связи съ этимъ правомъ находится и вопросъ о допущеніи повелительныхъ мандатовъ. Проектъ закона о такомъ допущеніи былъ внесенъ во французскую палату депутатовъ соціалистами Вальяномъ и др. въ 1894 году. (См. А. Эсменъ, цит. соч. 271).

2) Въ тѣсной связи съ тѣмъ или инымъ характеромъ народнаго представительства находится вопросъ о парламентаризмѣ и такъ называемомъ прямомъ народномъ законодательствѣ. Въ конституціонной или буржуазной республикѣ вся законодательная власть принадлежитъ парламенту. Въ чистой же демократіи, какъ напр. въ Швейцаріи, она принадлежитъ въ принципѣ и фактически самому народу, поручающему своимъ представительнымъ учрежденіямъ, главнымъ образомъ, редакціонную отдѣлку и инициативу во всѣхъ законодательныхъ вопросахъ.

Народное вмѣшательство въ законодательство можетъ простираться или только на область основныхъ государственныхъ законовъ (напримѣръ, конституціонный референдумъ), или на обычное законодательство, т. е. на всѣ или часть обыкновенныхъ законовъ (такъ называемый законодательный референдумъ). Прямое народное законодательство, въ *абсолютномъ* смыслѣ этого слова, можетъ имѣть мѣсто лишь въ самыхъ небольшихъ кантонахъ. Въ современной Швейцаріи такое вмѣшательство народа въ законодательство проявляется самыми различными путями, какъ напримѣръ:

а) въ формѣ народнаго veto, т. е. протеста противъ принятаго законодательнымъ собраніемъ закона; впрочемъ „народное veto—говоритъ Эсменъ—можетъ считаться переходной формой, уже замѣненной почти повсюду референдумомъ“;

б) въ формѣ референдума, необходимаго для окончательнаго утвержденія закона; при этомъ референдумъ можетъ быть обязательнымъ (въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ онъ существуетъ, граждане призываются одинъ или два раза въ годъ, для подачи голоса по поводу всѣхъ законовъ, выработанныхъ въ данный промежутокъ времени законодательнымъ собраніемъ) и необязательнымъ (законъ вступаетъ въ силу, если въ теченіе опредѣленнаго срока извѣстное число тысячъ гражданъ не потребуетъ референдума);

и наконецъ в) въ формѣ народной законодательной инициативы. „Это право гражданъ, — говоритъ Эсменъ (тамъ же стр. 257),—когда они соединятся въ числѣ, опредѣленномъ конституціей, требовать, чтобы къ народу обратились за его мнѣніемъ по поводу той или иной предложенной ими законодательной реформы. Оно можетъ облекаться въ различныя формы. Очень часто граждане... предоставляютъ редакцію закона по возбужденному ими вопросу законодательному собранію. Но нѣкоторыя конституціи пошли еще дальше и разрѣшаютъ гражданамъ составить полный законъ и представить его законодательному собранію, ко-

торое обязано тогда подвергнуть его народному голосованію; оно можетъ только предложить въ такомъ случаѣ свой контръ-проектъ закона или обратиться къ народу съ прокламаціей и изложить въ ней причины своей оппозиціи".

Итакъ, задача соціализма въ этомъ пунктѣ должна состоять въ перенесеніи центра тяжести народоправства съ представительныхъ учрежденій на непосредственное народное законодательство и въ наиболѣе цѣлесообразномъ —при данныхъ условіяхъ времени и мѣста—комбинированіи законодательной дѣятельности парламентовъ и самаго народа.

Съ установленіемъ болѣе строгаго и непосредственнаго контроля надъ парламентами со стороны избирателей исчезнетъ большая часть тѣхъ недостатковъ, которые присущи современному парламентаризму.

Къ сожалѣнію, пониманіе этого важнаго положенія совершенно чуждо современнымъ ортодоксальнымъ соціальдемократамъ. Крайне недовѣрчивое отношеніе къ прямому народному законодательству мы находимъ въ соч. ихъ главнаго вдохновителя и учителя К. Каутскаго: „Parlamentarismus und Socialismus". Хотя въ Эрфуртской программѣ мы и находимъ референдумъ и иниціативу, но осуществленіе ихъ еще въ современномъ классовомъ государствѣ Каутскій считаетъ скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для интересовъ пролетаріата. Каутскій даетъ, въ этомъ отношеніи, явное предпочтеніе современному парламентаризму. Непосредственное законодательство — говоритъ онъ — уменьшило бы значеніе городовъ въ пользу деревень. Изъ примѣчанія его къ стр. 176 названнаго труда (фр. изд.) выходитъ даже такъ, какъ-будто въ Швейцаріи самыми ярыми сторонниками референдума являются консерваторы, хотя въ дѣйствительности самый реакціонный, Фрибургскій, кантонъ есть единственное мѣсто въ этой странѣ, гдѣ референдумъ еще не введенъ, и хотя самъ К. на стр. 192 называетъ швейцарскихъ соціальдемократовъ энергичными адептами этой политической системы. Еще болѣе ошибочно называть жирондистовъ сторонниками этой „контръ-революціонной мѣры", а монтаньяровъ ея противниками. Въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ: Кандорсе былъ самымъ рѣшительнымъ противникомъ прямого народнаго законодательства, каковой принципъ легъ въ основу монтаньярской конституціи 1793 года. (См. объ этомъ у Эсмена, цит. соч., стр. 241 и 244)... Въ программѣ Россійск. Соц.-Дем. Р. П. мы не находимъ ни референдума и иниціативы, ни выборности народомъ должностныхъ лицъ.

Въ этомъ пунктѣ, какъ и во многихъ другихъ, ортодоксальная соціальдемократія обнаруживаетъ крайнюю безпринципность и боязнь своихъ собственныхъ идеаловъ. Соотвѣтственно этому и бельгійская рабочая партія отреклась недавно отъ немедленнаго осуществленія избирательнаго права женщинъ изъ страха предъ ихъ консервативностью. И несомнѣнно: кто гонится за торжествомъ минуты, кто не видитъ дальше своего носа, кто не понимаетъ великаго воспитательнаго вліянія вышеуказанныхъ политическихъ реформъ на самые отсталые слои народа, тотъ фатально впадаетъ въ безпринципность и оппортунизмъ. При этомъ Каутскій, напримѣръ, самъ готовъ согласиться (см. 173 стр. назв. труда), что современный парламентаризмъ не только оттѣсняетъ крестьянское населеніе отъ здоровой политической жизни, но и поддерживаетъ политическую силу и вліяніе всѣхъ крупныхъ, какъ земельныхъ, такъ промышленныхъ и всякихъ другихъ собственниковъ. Но, очевидно, это въ счетъ не идетъ, когда „грозитъ“ болѣе живое участіе крестьянства въ политической жизни...

3) Третьимъ существеннымъ различіемъ между буржуазнымъ конституціонализмомъ и чистой демократіей является присущій первому, явный или скрытый, ***имущественный избирательный цензъ***. Избирательная система, построенная на всеобщей, прямой, тайной и равной подачѣ голосовъ, есть элементъ чуждый политическимъ тенденціямъ исконнаго буржуазнаго либерализма. „Во Франціи всѣ годы господства либерально-буржуазныхъ идей ознаменовались прямымъ или косвеннымъ избирательнымъ цензомъ: 1791, 1814, 1830, 1850 годы, и, наоборотъ, годы перевѣса соціально-революціонныхъ идей всеобщей подачей голосовъ: 1793 и 1848 года“.*) Въ Англіи всеобщность избирательнаго права ограничена квартирнымъ цензомъ, отсутствіемъ вознагражденія депутатовъ, дороговизной выборовъ. Въ Герма-

*) См. интересный сводъ хронологическихъ данныхъ изъ исторіи избирательнаго права въ «Очеркахъ по энциклопедіи права» П. Деларова, (стр. 198-208). «Въ Пруссіи — читаемъмы тамъ между прочимъ — случилось нѣчто подобное. Когда въ мартѣ и апрѣлѣ 1848 г. бюргерство стояло за одно съ народомъ противъ феодально-абсолютистскаго правительства, то 8 апрѣля оно декретировало въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ всеобщую подачу голосовъ. Когда же въ 1849 г. юнкерское правительство, имѣя за себя всѣ симпатіи дрожащаго и открещивающагося отъ результатовъ имъ самимъ сдѣланной революціи бюргерства, благополучно завершило реакцію, которую оно такъ блистательно начало, разогнавъ національное собраніе штыками въ ноябрѣ 48 г.: оно пожаловало трехклассный избирательный законъ, представляющій тотъ же, хотя и скрытый, избирательный цензъ.»

ніи — устарѣлой и несправедливой избирательной „геометріей“. А во всѣхъ современныхъ странахъ съ представительной системой всеобщность избирательнаго права ограничена фактически бѣдностью, переутомленіемъ и экономической зависимостью, а то и крайнимъ невѣжествомъ народныхъ массъ, одурманенныхъ общими усиліями чернаго и желтаго интернаціонала.

4) Вышесказаннымъ не исчерпываются однако всѣ существенныя различія между конституціонализмомъ и чистой демократіей. Большую разницу находимъ мы между ними и по отношенію къ такъ называемому *раздѣленію властей.* Раздѣленіе властей есть излюбленнѣйшій принципъ буржуазіи, вытекающій логически изъ ея индивидуалистическаго взгляда на государственность. Типическимъ выраженіемъ государственной идеи либерализма является политическая теорія такъ называемой манчестерской школы, „этихъ современныхъ варваровъ, — какъ ихъ называлъ Лассаль, — которые ненавидятъ государство, не то или другое государство, не ту или другую государственную форму, но государство вообще, и которые, какъ въ томъ иногда ясно признавались, охотнѣе всего уничтожили бы всякое государство, отдали бы съ торгу юстицію и полицію требующему за нихъ наименьшую плату и вели бы войну акціонерными обществами, для того чтобы во всей вселенной не было ни одной нравственной точки, съ которой могло бы быть оказано сопротивленіе ихъ эксплуататорской страсти, вооруженной капиталомъ („Die indirekte Steuer“)... Но вполнѣ уничтожить государство буржуазный индивидуализмъ не рѣшался: оно было необходимо въ роли будочника, спасающаго собственность отъ преступныхъ поползновеній. За то остальная роль государства доводится до минимума, для чего принципъ раздѣленія властей является превосходнымъ средствомъ. Еще Кантъ возвелъ этотъ принципъ въ отличительный признакъ конституціонной или представительной формы правленія. „Сущность принципа раздѣленія властей заключаатся не въ томъ только, что различныя политическія функціи поручаются различнымъ политическимъ органамъ и что эти органы независимы другъ отъ друга (эти два момента должны существовать и всегда будутъ существовать во всякомъ разумномъ политическомъ устройствѣ), но и въ томъ, что эти органы не подчинены сообща никакому высшему, внѣ ихъ стоящему, политическому органу... Принципъ этотъ создаетъ въ государствѣ нѣсколько властей, находящихся другъ съ другомъ въ постоянной борьбѣ, на которую и уходятъ всѣ ихъ силы, вся ихъ „энергія“... (П. Гамбаровъ, цит. соч. 213-215). Въ концѣ XVIII

вѣка одинъ лишь Руссо и члены революціоннаго Конвента (см. Конституцію 1793 г.) противопоставили этой индивидуалистической теоріи идею верховнаго, всерегламентирующаго самодержавія народа, какъ той силы, которой болѣе или менѣе непосредственно должны быть подчинены какъ власть законодательная (парламентъ), такъ и власть исполнительная (избраніе должностныхъ лицъ) и судебная. О вмѣшательствѣ народа въ законодательство въ формѣ референдума и иниціативы была уже рѣчь впереди. Но чистая демократія требуетъ и непосредственнаго вліянія народа на организацію власти исполнительной. „Необходимо,—говорилъ Дантонъ въ засѣданіи Конвента 10 мая 1793 г.,—необходимо, чтобы исполнительная власть избиралась народомъ". Въ томъ же засѣданіи Робеспьеръ произнесъ громовую рѣчь противъ сторонниковъ несмѣняемости и невыборности должностныхъ лицъ. „У народа, — говорилъ онъ, — уполномоченные котораго не обязаны никому отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, нѣтъ Конституціи... Если такой именно смыслъ придать представительному правленію, то, признаюсь, я готовъ присоединиться ко всѣмъ проклятіямъ, какимъ предавалъ его Жанъ-Жакъ Руссо... Я хочу, чтобы всѣ общественныя должностныя лица, назначенныя народомъ, могли быть отзываемы имъ, согласно правиламъ, которыя будутъ установлены, и безъ всякаго другого мотива, кромѣ принадлежащаго народу неотъемлемаго права на это"... (См. А. Эсменъ, стр. 268).

Такимъ образомъ, относительное раздѣленіе власти съ единымъ верховенствомъ и непосредственнымъ вмѣшательствомъ народа — таковъ лозунгъ чистой демократіи, а слѣдовательно и таковъ неизмѣнный политическій принципъ революціоннаго соціализма.

Пока, въ одной только Швейцаріи этотъ принципъ проведенъ съ нѣкоторою полностью.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, основныя отличія буржуазнаго конституціонализма или либерализма отъ чистой демократіи. Въ послѣднее время соціалистическія партіи все болѣе настаиваютъ на введеніи такъ называемаго пропорціональнаго представительства, имѣющаго въ виду разумное обезпеченіе интересовъ меньшинства; *всѣ* политическія теченія должны имѣть своихъ представителей въ законодательномъ учрежденіи, для того чтобы каждое изъ нихъ сохраняло извѣстную систему вліянія на общественное мнѣніе страны и могло быть выслушано. „Меньшинство обсуждаетъ, большинство рѣшаетъ".

Пропорціональное представительство существуетъ уже въ нѣкоторыхъ Кантонахъ Швейцаріи.

Наконецъ, рядомъ съ принципомъ пропорціональности современный революціонный соціализмъ выдвигаетъ еще принципъ *федеративный*. „Установленіе демократической республики съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, и возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала къ отношеніямъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе“ — таково первое и основное политическое требованіе проекта нашей программы минимумъ.

Федеративную республику не слѣдуетъ однако смѣшивать съ федерально-коммунальными идеалами Прудоновско-Бакунинской анархіи. Послѣдняя является, по своей идеѣ, не особымъ видомъ политическаго устройства, какъ федеративная республика, а, наоборотъ, отрицаніемъ всякой государственности. Въ деклараціи своей къ французскому народу отъ 19-го апрѣля 1871 г. парижская коммуна слѣдующимъ образомъ формулировала свои политическія стремленія: 1) *абсолютная* автономія коммунъ, на которыя распадается вся Франція; 2) автономія коммуны не можетъ имѣть другихъ предѣловъ, кромѣ равнаго права автономіи всѣхъ остальныхъ коммунъ, примкнувшихъ къ договору и ассоціація которыхъ должна обезпечивать французское единство; и 3) должна существовать великая центральная администрація, состоящая изъ соединенныхъ коммунъ... Внутреннее противорѣчіе этого идеала очевидно: начавъ съ абсолютной автономіи общины онъ въ концѣ концовъ подчиняетъ ее общимъ интересамъ всей страны, которые вѣдаются особой центральной администраціей. Съ „автономной“ общиной происходитъ здѣсь то же, что и съ „автономной“ свободой личности внутри общины, — свободой, ограничиваемой на каждомъ шагу общими интересами и рѣшеніями большинства, не говоря уже о томъ, что нѣтъ худшаго стѣсненія и даже угнетенія человѣческой индивидуальности, какъ во всякихъ такихъ маленькихъ „автономныхъ“ городкахъ и мѣстечкахъ, на которые анархистамъ хотѣлось бы раздробить современныя культурныя общества.

Федерально-коммунальный бытъ есть самая химерическая индивидуалистическая утопія и при всякой попыткѣ своего осуществленія все же фатально приводила бы общество къ *соціальной федеративной республикѣ*, единственно нормальной и разумной формѣ грядущаго человѣческаго общежитія.

———————

Библиотека ИМЭЛ 412200

Основной гусударственный законъ Россійской Имперіи.

I. О Россійской Имперіи.

1. Верховная власть Россійской Имперіи осуществляется Императоромъ при участіи Государственной Думы.

2. Граждане Россійской Имперіи суть лица, получившія по рожденію или пріобрѣтшія впослѣдствіи право русскаго гражданства и такового не утратившія; условія и порядокъ пріобрѣтенія права русскаго гражданства опредѣляется закономъ.

3. Территорія Россійской Имперіи состоитъ изъ всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ владѣній, находящихся въ полномъ державномъ обладаніи Имперіи. Границы государственной территоріи могутъ быть измѣнены лишь на основаніи особаго о томъ закона.

II. О Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

4. Великое Княжество Финляндское неразрывно соединено съ Россійской Имперіей и во всѣхъ международныхъ отношеніяхъ составляетъ вмѣстѣ съ нею одну нераздѣльную державу, но въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется на основаніи особой конституціи, Финляндскими основными законами опредѣленной.

5. Правовыя отношенія между Россійской Имперіей и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ не могутъ быть измѣняемы безъ согласія законодательныхъ собраній какъ Имперіи, такъ и Великаго Княжества.

III. Объ основныхъ правахъ гражданъ.

6. Всѣ русскіе граждане равны передъ закономъ. Различіе происхожденія и вѣроисповѣданія не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ неравенства гражданскихъ или политическихъ правъ и обязанностей.

7. Свобода каждаго обезпечена закономъ. Посему никто не можетъ быть задержанъ, взятъ подъ стражу или инымъ образомъ лишенъ свободы иначе, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ и съ соблюденіемъ правилъ, имъ предписанныхъ.

8. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, и въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе 3-хъ сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ задержанія, или освобождаетъ задержаннаго, или постановляетъ съ объясненіемъ основаній о дальнѣйшемъ содержаніи его подъ стражей. Въ сельскихъ мѣстностяхъ тѣхъ губерній и областей, гдѣ соблюденіе вышеуказаннаго срока является по мѣстнымъ условіямъ невозможнымъ, онъ можетъ быть продленъ особымъ закономъ.

9. Входъ въ частныя жилища безъ согласія хозяевъ, а равно обыски и выемки допускаются лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ. Письма не могутъ быть вскрываемы иначе, какъ по постановленію Судебной Власти.

10. Никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію иначе, какъ на точномъ основаніи закона, изданнаго и обнародованнаго до совершенія проступка.

11. Никакія кары, взысканія или ограниченія правъ не могутъ быть налагаемы на частныхъ лицъ какою либо иною властью, кромѣ судебной.

12. Никто не можетъ быть судимъ инымъ судомъ, кромѣ того, коему дѣло его по закону подлежитъ. Чрезвычайные суды допускаются лишь въ мѣстностяхъ, находящихся на военномъ положеніи.

13. Русскіе граждане, достигшіе совершеннолѣтія, могутъ въ общихъ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, свободно избирать и мѣнять мѣстожительство и занятіе, пріобрѣтать недвижимое имущество, безпрепятственно перемѣщаться внутри государства и выѣзжать за его предѣлы. Право выѣзда можетъ быть ограничено закономъ лишь постольку, поскольку необходимо для обезпеченія правильнаго отбыванія гражданами воинской повинности.

14. Каждый воленъ, въ предѣлахъ, установленныхъ общими гражданскими и уголовными законами, высказывать изустно

и письменно свои мысли, а равно обнародовать ихъ и распространять путемъ печати.

15. Совершаемыя посредствомъ печати нарушенія закона или правъ отдѣльныхъ лицъ могутъ быть преслѣдуемы лишь судебнымъ порядкомъ. Цензура во всѣхъ ея видахъ упраздняется и не можетъ быть возстановлена. Отъ содержателей типографій, издателей и редакторовъ не могутъ быть требуемы залоги.

16. Публичныя собранія и съѣзды для обсужденія общественныхъ дѣлъ могутъ быть устраиваемы безъ испрошенія на то разрѣшенія, но лишь съ предварительнымъ извѣщеніемъ мѣстныхъ властей о времени и мѣстѣ собранія.

17. Русскіе граждане могутъ составлять общества для цѣлей не противныхъ уголовнымъ законамъ, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія. Условія и порядокъ пріобрѣтенія обществами правъ юридическихъ лицъ опредѣляются закономъ.

18. Каждому обезпечивается свобода совѣсти. Посему никто не можетъ быть ни преслѣдуемъ за исповѣдуемыя имъ вѣрованія или убѣжденія, ни принуждаемъ участвовать въ обрядахъ какого либо вѣроисповѣданія.

19. Никому не можетъ быть возбранено выйти изъ состава вѣроисповѣднаго общества, къ коему онъ принадлежитъ.

20. Всѣ вѣроисповѣдныя общества, существующія въ Имперіи, пользуются въ одинаковыхъ для всѣхъ нихъ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, свободою богослуженія и отправленія своихъ обрядовъ.

21. Должностныя лица за нарушенія правъ гражданъ, совершаемыя при отправленіи должности, подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на общемъ основаніи, причемъ для привлеченія ихъ къ суду не требуется согласія ихъ начальства.

22. Закономъ могутъ быть установлены изъятія изъ дѣйствія статей 8, 13, 14 16, 17 и 21 настоящаго основного закона для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и для мѣстностей, находящихся на военномъ положеніи. Внѣ театра военныхъ дѣйствій военное положеніе можетъ быть вводимо лишь въ законодательномъ порядкѣ.

IV. Объ Императорской Власти.

23. Императорскій Всероссійскій Престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ Царствующемъ Императорскомъ Домѣ.

24. Постановленіямъ о порядкѣ наслѣдія престола, о совершеннолѣтіи Императора, о правительствѣ (регентствѣ) и опекѣ,

содержащимся въ статьяхъ 5-24 части I тома I Свода Законовъ изданія 1892 г. присвояется такая же сила, какъ если бы они были включены въ настоящій основной законъ.

25. Императоръ при вступленіи на престолъ или по достиженіи совершеннолѣтія въ присутствіи членовъ Верховнаго Суда, Совѣта Министровъ, Сената и Святѣйшаго Синода, а также Государственной Думы, если они находятся въ сборѣ, приноситъ присягу въ соблюденіи и охраненіи основного государственнаго закона, о чемъ возвѣщаетъ народу особымъ Манифестомъ. Такую же присягу приноситъ Правитель (Регентъ) при вступленіи въ управленіе государствомъ.

26. Въ случаѣ болѣзни Императора, лишающей его возможности совершать акты правленія, Совѣтъ Министровъ созываетъ Государственную Думу, которая, удостовѣрившись въ необходимости учрежденія правительства (регентства), объявляетъ о вступленіи въ дѣйствіе упомянутыхъ выше въ статьѣ 24 узаконеній о правительствѣ и опекѣ.

27. На содержаніе Императорскаго Двора отпускается ежегодно изъ государственныхъ средствъ особая сумма, которая опредѣляется Государственной Думой въ началѣ каждаго Царствованія и въ теченіе его не можетъ быть уменьшаема безъ согласія Императора.

28. Императоръ есть Верховный Глава Государства. Его Особа неприкосновенна. Лица, содѣйствующія Императору въ осуществленіи Верховной Власти и выполняющія его повелѣнія, отвѣтственны на общемъ законномъ основаніи.

29. Ни одинъ актъ Императора по управленію Государствомъ не можетъ имѣть силы, если онъ не скрѣпленъ подписью Министра, который тѣмъ самымъ принимаетъ на себя отвѣтственность за него.

30. Императору принадлежитъ власть Верховнаго Управленія. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и иные договоры съ иностранными державами. Договоры мирные, торговые, а равно всѣ тѣ, которые сопряжены съ обязательствами для государственной казны или исполненіе которыхъ требуетъ измѣненія или дополненія дѣйствующихъ законовъ, получаютъ силу не прежде, какъ по одобреніи ихъ Государственной Думой.

31. Императоръ утверждаетъ и обнародуетъ законы и издаетъ, въ предѣлахъ законовъ, необходимые для ихъ исполненія указы, которые, впрочемъ, не могутъ ни пріостанавливать дѣйствія законовъ, ни дѣлать изъ нихъ изъятія. Указы, дополняющіе законъ, могутъ быть издаваемы лишь въ томъ случаѣ, если изданіе ихъ предусмотрѣно тѣми самыми законоположеніями, которыя означенными указами дополняются.

32. Императоръ созываетъ Государственную Думу и закры-

ваетъ ея сессіи. Онъ можетъ распутить Палату Представителей съ тѣмъ, чтобы выборы были произведены въ теченіе 4 мѣсяцевъ и Палата въ новомъ составѣ была созвана не позднѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ со дня распущенія. Сроки выборовъ и созыва Палаты должны быть обозначены въ томъ же указѣ, коимъ производится распущеніе.

33. Императоръ назначаетъ и увольняетъ министровъ и всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, для назначенія и увольненія коихъ не установлено закономъ иного порядка.

34. Императору принадлежитъ верховное начальствованіе надъ сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской Державы. Онъ производитъ въ чины. Всѣ военныя и военно-морскія должности замѣщаются имъ или лицами, ему подчиненными.

35. Императору принадлежитъ право помилованія и смягченія наказанія съ тѣмъ ограниченіемъ, какое установлено ниже въ статьѣ относительно министровъ.

V. О Государственной Думѣ.

36. Государственная Дума дѣлится на двѣ Палаты: Земскую Палату и Палату Народныхъ Представителей.

37. Земская Палата состоитъ изъ государственныхъ гласныхъ, избираемыхъ Губернскими Земскими Собраніями и Городскими Думами городовъ съ населеніемъ свыше 125.000 жит. на тотъ же срокъ, на который избираются и эти учрежденія.

38. Отъ губерній съ населеніемъ до 500.000 жит. избирается по одному государственному гласному, съ населеніемъ отъ 500.000 до 1.000.000 — по два, отъ 1 мил. до 2 мил. — по три, отъ 2 — 3 мил. — по четыре, свыше 3 мил. — по пяти. Отъ городовъ съ населеніемъ отъ 125.000 — 200.000 избирается по одному государственному гласному, отъ 200.000 — 400.000 — по два, отъ 400.000 — до 1 мил. — по три, свыше 1 мил. — по четыре. Населеніе городовъ съ особымъ представительствомъ въ Земской Палатѣ выключается изъ общаго счета населенія губерніи.

39. Избраніе государственныхъ гласныхъ производится въ Земскихъ Собраніяхъ въ теченіе первой ихъ очередной сессіи и въ городскихъ думахъ въ одномъ изъ первыхъ трехъ засѣданій послѣ обновленія ихъ состава. Въ случаѣ выбытія государственнаго гласнаго, вслѣдствіе смерти, отказа или иныхъ причинъ, Земское Собраніе или Городская Дума избираетъ на его мѣсто новаго на остающійся срокъ. Избраніе государственныхъ членовъ производится въ Земскихъ Собраніяхъ и Городскихъ Думахъ тайной подачей голосовъ; губернскіе гласные отъ городовъ съ особымъ представительствомъ въ Зем-

ской Палатѣ не участвуютъ въ выборѣ государственныхъ гласныхъ производимомъ въ Земскомъ Собраніи. Въ остальномъ порядокъ выборовъ опредѣляется избирательными собраніями.

40. Палата Народныхъ Представителей избирается на 3-хъ лѣтній срокъ, она можетъ быть распущена Императоромъ до срока съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ статьѣ 32 настоящаго основного закона.

41. Палата Народныхъ Представителей избирается всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Участвовать въ выборахъ и быть избраннымъ въ Палату Народныхъ Представителей можетъ каждый гражданинъ Россійской Имперіи мужского пола, достигшій гражданскаго совершеннолѣтія, кромѣ: а) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, б) членовъ уѣздной и городской полиціи, в) лицъ, состоящихъ подъ опекой, г) лицъ, лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ по суду и лицъ, находящихся подъ судомъ или слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіи, могущемъ повлечь за собою лишеніе или очраниченіе правъ. Преступленія печати и государственныя не служатъ основаніемъ къ лишенію избирательныхъ правъ.

42. Порядокъ составленія избирательныхъ списковъ и производства выборовъ въ Палату Народныхъ Представителей опредѣляется избирательнымъ закономъ.

43. Одно и то же лицо можетъ быть одновременно членомъ обѣихъ палатъ.

44. Члены Государственной Думы получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ закономъ.

45. Лица, состоящія на государственной службѣ, не нуждаются въ разрѣшеніи на вступленіе въ Государственную Думу и пользуются отпускомъ на время ея сессій. Членъ Государственной Думы, въ случаѣ вступленія на государственную службу или служебнаго повышенія на ней, теряетъ свои полномочія, но можетъ быть избранъ вновь. Лица, назначенныя на постъ министра сохраняютъ званіе члена Государственной Думы безъ переизбранія.

46. Членъ Государственной Думы во время сессіи можетъ быть задержанъ или подвергнутъ уголовному преслѣдованію не иначе, какъ съ разрѣшенія палаты, къ которой онъ принадлежитъ, за исключеніемъ случая задержанія на мѣстѣ преступленія.

47. Сессіи обѣихъ Палатъ открываются, прерываются и закрываются одновременно.

48. Засѣданія обѣихъ Палатъ публичны. Для законности засѣданія каждой Палаты требуется присутствіе не менѣе половины ея членовъ.

49. Каждая Палата самостоятельно вырабатываетъ свой уставъ.

50. Каждая Палата избираетъ закрытой подачей голосовъ своего президента, вицепрезидентовъ и секретарей.

51. Члены Государственной Думы не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за голосованія или рѣчи въ засѣданіяхъ Палаты. Уставы Палаты предусматриваютъ мѣры противъ злоупотребленія свободой рѣчи.

52. Рѣшенія принимаются каждой Палатой по простому большинству поданныхъ голосовъ, кромѣ случая пересмотра Основного Закона. При равенствѣ голосовъ предложеніе признается отвергнутымъ.

53. Законопроекты могутъ быть вносимы въ Государственную Думу какъ Императоромъ, такъ и членами каждой изъ Палатъ. Законопроекты могутъ быть вносимы безразлично въ ту или другую Палату. По обсужденіи и принятіи законопроекта въ одной Палатѣ, онъ передается въ другую. Въ случаѣ предложенія ею поправокъ, онъ возвращается на разсмотрѣніе Палаты, обсуждавшей его первоначально. Проектъ, принятый обѣими Палатами, подносится на утвержденіе Императору.

54. Государственная роспись устанавливается не болѣе, чѣмъ на годичный срокъ, въ законодательномъ порядкѣ. Налоги, подати и пошлины могутъ быть устанавливаемы либо въ государственной росписи, либо независимо отъ нея въ законодательномъ порядкѣ.

55. Члены Государственной Думы имѣютъ право дѣлать запросы какъ каждому министру въ отдѣльности, такъ и Совѣту Министровъ въ цѣломъ.

VI. О министрахъ.

56. Министры назначаются и увольняются указами Императора. Они составляютъ въ своей совокупности Совѣтъ Министровъ.

57. Одинъ изъ министровъ, предсѣдательствующій въ Совѣтѣ ихъ, носитъ званіе Государственнаго Канцлера. Прочіе министры назначаются по его представленію.

58. Министры, даже если они не состоятъ членами Государственной Думы, могутъ присутствовать въ засѣданіи каждой изъ Палатъ Государственной Думы съ правомъ совѣщательнаго голоса. Присутствіе министра въ засѣданіи обязательно, если Палата признаетъ это необходимымъ.

59. Министры обязаны по запросамъ членовъ Государственной Думы давать Палатамъ объясненія.

60. Каждый министръ въ отдѣльности отвѣтственъ: 1) за свои личныя дѣйствія и распоряженія; 2) за дѣйствія и распоряженія подчиненныхъ ему лицъ, основанныя на его указаніяхъ и 3) за указы и иные акты Императора, скрѣпленные его подписью.

61. Всѣ министры въ совокупности отвѣтственны передъ Государственной Думой за общій ходъ Государственнаго Управленія во время пребыванія ихъ въ должности.

62. Министры, за совершенныя ими при отправленіи должности нарушенія закона или правъ гражданъ, подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на общемъ основаніи, наравнѣ съ прочими должностными лицами. Сверхъ того, они могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности въ особомъ порядкѣ каждою изъ Палатъ за умышленное нарушеніе государственнаго закона, а также за нанесеніе тяжелаго ущерба интересамъ государства превышеніемъ, бездѣйствіемъ или злоупотребленіемъ власти.

63. Въ случаѣ привлеченія министра къ отвѣтственности одной или обѣими Палатами, онъ судится особымъ судомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ президента Верховнаго Суда изъ членовъ сего суда и представителей высшаго кассаціоннаго суда Имперіи. Порядокъ судопроизводства опредѣляется особымъ закономъ.

64. Въ означенномъ въ предыдущей статьѣ порядкѣ суда министры могутъ быть приговариваемы лишь къ отрѣшенію отъ должности съ воспрещеніемъ занимать государственныя и общественныя должности въ теченіе срока, не превышающаго пяти лѣтъ.

65. Помилованіе осужденнаго министра можетъ состояться лишь по ходатайству той Палаты, постановленіемъ которой онъ привлеченъ къ суду.

VII. Мѣстныя учрежденія Россійской Имперіи.

66. Россійская Имперія дѣлится на губерніи, губерніи — на уѣзды, уѣзды — на волости или соотвѣтствующія имъ единицы иного наименованія. Города выдѣляются изъ волостей въ самостоятельныя единицы, тѣ же города, которые имѣютъ свыше 125 тыс. жит., выдѣляются изъ уѣздовъ. Границы между губерніями и уѣздами измѣняются въ законодательномъ порядкѣ. Границы между волостями измѣняются Земскими Собраніями.

67. Губерніи, уѣзды и волости или соотвѣтствующія имъ единицы образуютъ самоуправляющіеся союзы, именуемые земствами.

Города, какъ выдѣленные изъ уѣздовъ, такъ и входящіе въ ихъ составъ, образуютъ особые самоуправляющіеся союзы.

68. Мѣстное самоуправленіе должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи. Каждое лицо, имѣющее право участія въ выборахъ въ Палату Народныхъ Представителей, имѣетъ право такого участія въ мѣстныхъ выборахъ, если оно прожило въ данномъ уѣздѣ или городѣ опредѣленный срокъ, не превышающій одного года. Собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть избираемы собраніями низшихъ такихъ же союзовъ.

69. Устройство и предѣлы вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій опредѣляются закономъ и въ предѣлахъ послѣдняго постановленіями Губернскихъ Земскихъ Собраній.

70. Губернскія земства могутъ вступать въ соглашенія между собою для совмѣстнаго веденія дѣлъ, общихъ нѣсколькимъ губерніямъ. Подобныя соглашенія могутъ заключаться либо на опредѣленный срокъ, либо безъ обозначенія срока. Устройство органовъ для завѣдыванія такими дѣлами предоставляется усмотрѣнію и соглашенію земствъ.

VIII. О судебной власти.

71. Судебная власть осуществляется лицами и учрежденіями, правительственной власти не подчиненными. Въ одномъ лицѣ или учрежденіи не могутъ совмѣщаться административная власть и судебная.

72. Судьи смѣняемы только по опредѣленію суда.

73. Судъ надъ обвиняемыми въ преступленіяхъ печати и государственныхъ производится съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

74. Никто не можетъ быть исключенъ изъ списковъ присяжныхъ засѣдателей на основаніи своего происхожденія, имущественнаго или общественнаго положенія.

IX. О Верховномъ Судѣ.

75. Верховный Судъ учреждается для охраненія Основного Государственнаго Закона отъ нарушеній и для разрѣшенія споровъ объ его истолкованіи.

76. Власти Верховнаго Суда предоставляется: 1) отмѣнять правительственныя распоряженія, несогласныя съ законами, если распоряженія эти не подлежатъ разсмотрѣнію иныхъ судебныхъ мѣстъ; 2) отмѣнять правительственныя распоряженія и судебные приговоры, основанные на законоположеніяхъ, противныхъ Основному Государственному Закону или изданныхъ съ нарушеніемъ установленнаго порядка законодательства; 3) отмѣнять незаконно произведенные выборы въ Государственную Думу; 4) разрѣшать окончательно всѣ могущіе

возникнуть споры объ истолкованіи Основного Государственнаго Закона.

77. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Верховнаго Суда, поступаютъ въ него: 1) по жалобамъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій; 2) по представленіямъ министра юстиціи или Государственнаго Канцлера; 3) по указамъ Императора; 4) по постановленіямъ одной или обѣихъ Палатъ Государственной Думы.

78. Составъ Верховнаго суда и порядокъ производства въ немъ опредѣляется особымъ закономъ.

X. О пересмотрѣ Основного Закона.

79. Проекты измѣненій или дополненій Основного Закона подносятся на утвержденіе Императора лишь въ томъ случаѣ, если они подверглись двукратному обсужденію въ Государственной Думѣ, раздѣленному промежуткомъ не менѣе 6 мѣсяцевъ.

XI. Переходныя постановленія.

80. Государственные гласные въ первый разъ избираются въ числѣ, указанномъ въ ст. 36 настоящаго Основного Закона Губернскими Земскими Собраніями 34 губерній, въ которыхъ введено земское положеніе 1890 г., и Думами городовъ съ населеніемъ свыше 125000 жителей, въ которыхъ введено городовое положеніе 1892 г. По мѣрѣ введенія въ тѣхъ же губерніяхъ и городахъ земскихъ и городскихъ учрежденій на началахъ, указанныхъ въ настоящемъ Основномъ Законѣ, эти государственные гласные выбываютъ и замѣщаются новыми; сверхъ того Земская Палата пополняется государственными гласными отъ губерній и городовъ, ранѣе въ ней не представленныхъ. Не болѣе какъ въ 3-хъ лѣтній срокъ Земская Палата должна быть обновлена, послѣ чего статьи 35-37 настоящаго Основного Закона вступаютъ въ законную силу.

Избирательный Законъ.

1) Распредѣленіе округовъ. 2) Срокъ выборовъ. 3) Избирательные списки. 4) Порядокъ выборовъ. 5) Издержки выборовъ. 6) Провѣрка полномочій. 7) Общія постановленія.

1. Распредѣленіе избирательныхъ округовъ.

1. Избраніе народныхъ представителей производится по избирательнымъ округамъ по одному представителю на каждый округъ.

2. Дѣленіе губерній на избирательные округа производится по разсчету 200 тыс. жителей наличнаго населенія, по послѣдней государственной переписи, на одинъ избирательный округъ. Губерніи до 300 тыс. жителей состоятъ каждая изъ одного избирательнаго округа; губ. свыше 300 до 500 тыс. жителей дѣлятся каждая на два избирательныхъ округа; свыше 500 до 700 тыс. — на три; 700-900 тыс. — на четыре и т. д. Избирательный округъ не можетъ быть меньше 125000 жит., кромѣ случая, когда онъ состоитъ изъ цѣлой губерніи, и не долженъ быть больше 300000. Города свыше 125 тыс. жит. выдѣляются для цѣлей выборовъ изъ состава губерній и составляютъ одинъ или нѣсколько нецѣльныхъ городскихъ избирательныхъ округовъ, образуемыхъ на указанныхъ для губерній основаніяхъ.

3. Распредѣленіе избирательныхъ округовъ производится въ законодательномъ порядкѣ.

2. Срокъ выборовъ.

4. Какъ общіе, такъ и дополнительные выборы назначаются Императорскимъ Указомъ.

5. Общіе выборы должны происходить по всей Россіи въ одинъ день, притомъ въ воскресный, не ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ распубликованія указа.

6. Въ случаѣ кассаціи выборовъ, смерти, сложенія съ себя или утраты полномочій отдѣльнымъ народнымъ представителемъ, дополнительные выборы назначаются на воскресный день не ранѣе трехъ и не позднѣе шести мѣс. съ момента открытія вакансіи. Если до производства назначенныхъ дополнительныхъ выборовъ будетъ распущена Палата Народныхъ Представителей, то дополнительные выборы отмѣняются.

7. Перебаллотировки производятся въ воскресенье, черезъ три недѣли послѣ первоначальныхъ выборовъ.

8. Въ случаѣ, если какія либо мѣстныя причины помѣшаютъ производству выборовъ въ какихъ либо избирательныхъ округахъ въ назначенный день, то выборы въ нихъ происходятъ въ слѣдующее воскресенье.

3. Избирательные списки.

9. Веденіе избирательныхъ списковъ возлагается въ городахъ на городскія управы, внѣ городовъ — на уѣздныя земскія управы. Въ январѣ списки пересматриваются, дополняются, измѣняются въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ состава населенія. Въ списки включаются всѣ жительствующіе въ данномъ городѣ или уѣздѣ русскіе граждане мужскаго пола,

не лишенные избирательныхъ правъ, которымъ къ 1 января текущаго года исполнился 21 годъ.

10. Въ списокъ заносится: имя, отчество, фамилія, возрастъ, мѣстожительство каждаго избирателя, а также время его поселенія въ данномъ городѣ или уѣздѣ.

11. По назначеніи дня выборовъ, на основаніи общаго поуѣзднаго или городского списка, составляются новые списки по избирательнымъ участкамъ (ст. 16). Списокъ каждаго избирательнаго участка передается предсѣдателю его бюро (ст. 20), который принимаетъ мѣры, чтобы одна или нѣсколько копій со списка были сдѣланы не позднѣе, какъ за 4 недѣли до дня выборовъ, доступными для всеобщаго ознакомленія съ ними.

12. Устныя и письменныя заявленія о неправильностяхъ въ спискахъ принимаются въ теченіе двухъ недѣль со дня ихъ выставленія.

13. По провѣркѣ заявленій участковыми избирательными бюро постановленныя и мотивированныя рѣшенія за подписью предсѣдателя бюро отмѣчаются на избирательномъ спискѣ съ увѣдомленіемъ лицъ, сдѣлавшихъ указанія.

14. На рѣшенія участковаго избирательнаго бюро могутъ быть приносимы жалобы мировымъ судьямъ или соотвѣтствующей судебной власти.

15. Списки въ окончательномъ видѣ изготовляются не позднѣе, чѣмъ за 2 дня до выборовъ.

4. Порядки выборовъ.

16. Для производства выборовъ каждый избирательный округъ дѣлится на избирательные участки, не менѣе 25 избирателей и не болѣе 500 каждый.

17. Въ городахъ, выдѣленныхъ въ особые избирательные округа, раздѣленіе избирательнаго округа на избирательные участки производится городскими, а въ остальныхъ мѣстахъ губернскими земскими управами въ теченіе мѣсяца послѣ назначенія дня выборовъ.

18. Пріисканіе и приспособленіе помѣщеній для выборовъ возлагается на участковыя избирательныя бюро; выборы производятся по возможности въ зданіяхъ общественныхъ учрежденій, какъ-то школахъ, камерахъ мировыхъ судей и т. д.

19. Бюро, завѣдующее производствомъ выборовъ въ избирательномъ округѣ, состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря и не менѣе какъ 2 другихъ членовъ.

20. Бюро, завѣдующее производствомъ выборовъ въ избирательномъ участкѣ (приходѣ), состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря и не менѣе, чѣмъ изъ двухъ другихъ членовъ.

21. Члены окружныхъ избирательныхъ бюро въ городскихъ избирательныхъ округахъ назначаются городскими управами, въ остальныхъ избирательныхъ округахъ назначаются губернскими земскими управами изъ числа избирателей того же или другихъ избирательныхъ округовъ; судьи и члены судовъ не могутъ входить въ составъ избирательныхъ бюро. Члены участковыхъ избирательныхъ бюро назначаются изъ числа тѣхъ же лицъ городскими и уѣздными земскими управами по принадлежности.

22. Обязанности членовъ избирательныхъ бюро почетныя и безплатныя.

23. Имена кандидатовъ, предлагаемыхъ въ каждомъ избирательномъ округѣ, за подписью не менѣе, чѣмъ 10 предлагавшихъ каждаго изъ нихъ избирателей того же округа, должны быть сообщены предсѣдателю окружнаго избирательнаго бюро, которое сообщаетъ имена кандидатовъ съ именами предлагающихъ ихъ лицъ всѣмъ предсѣдателямъ участковыхъ избирательныхъ бюро. Списокъ кандидатовъ съ именами предлагающихъ лицъ долженъ быть выставленъ въ избирательномъ помѣщеніи каждаго избирательнаго участка.

24. Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ происходитъ отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

25. Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель участковаго избирательнаго бюро осматриваетъ избирательный ящикъ и показываетъ его всѣмъ присутствующимъ въ мѣстѣ, гдѣ производятся выборы.

26. Каждый избиратель, войдя въ мѣсто производства выборовъ, называетъ себя, послѣ чего на избирательномъ спискѣ дѣлается помѣтка о его явкѣ. Ему дается конвертъ съ казенною печатью. Онъ входитъ въ одно изъ находящихся въ мѣстѣ выборовъ помѣщеніе, огороженное ширмами, гдѣ не долженъ присутствовать никто другой; тамъ онъ вкладываетъ свою избирательную записку въ конвертъ и затѣмъ, выйдя изъ-за ширмъ, передаетъ ее въ конвертѣ предсѣдателю бюро. Тотъ на глазахъ его и всѣхъ присутствующихъ опускаетъ закрытый конвертъ съ запиской въ избирательный ящикъ.

27. Избирательныя записки должны быть написаны, гектографированы или напечатаны на бѣлой бумагѣ, на нихъ должно стоять имя одного изъ кандидатовъ, предложенныхъ въ данномъ избирательномъ округѣ. На запискѣ, кромѣ имени, могутъ стоять званіе, профессія, адресъ кандидата, но никакія другія надписи, замѣчанія, приписки или отмѣтки и знаки на избирательномъ бюллетенѣ не допускаются. Одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ, третьимъ и т. д.

28. Въ 8 час. вечера начинается подсчетъ голосовъ и продолжается безъ перерыва.

29. Сначала производится общій подсчетъ конвертовъ и свѣряется по избирательному списку съ числомъ лицъ, подавшихъ голосъ. Затѣмъ вынимаются изъ конвертовъ одна за другой записки и подводится подсчетъ записаннымъ на нихъ именамъ.

30. Записи, не удовлетворяющія требованію ст. 27, признаются не дѣйствительными и подсчитываются особо.

31. Какъ подача голосовъ, такъ и подсчетъ ихъ производится публично.

32. Во все время производства выборовъ въ бюро на лицо должно быть не менѣе 3-хъ голосовъ-членовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель или членъ, которому онъ передалъ свои обязанности, и секретарь или замѣщающій его членъ.

33. О ходѣ выборовъ ведется протоколъ, который подписывается всѣми членами участковаго избирательнаго бюро. Всякое устное или письменное заявленіе, сдѣланное избирателемъ по поводу замѣченныхъ имъ неправильностей, заносится въ протоколъ.

34. По окончаніи подсчета голосовъ и послѣ подписанія протокола, протоколъ этотъ вмѣстѣ съ выборнымъ листомъ, съ избирательнымъ спискомъ, съ заявленными письменными протестами и съ тѣми избирательными записками, противъ которыхъ заявленъ протестъ, препровождаются въ окружное избирательное бюро, остальные бюллетени уничтожаются.

35. Окружное избирательное бюро засѣдаетъ либо въ помѣщеніи одного изъ участковыхъ избирательныхъ бюро, либо въ спеціальномъ помѣщеніи.

36. Общій подсчетъ голосовъ на основаніи данныхъ, доставленныхъ участковыми избирательными бюро, производится въ засѣданіи окружнаго избирательнаго бюро либо тотчасъ послѣ выборовъ, либо въ день, заблаговременно для этого назначенный предсѣдателемъ окружнаго избирательнаго бюро не позже, чѣмъ черезъ 10 дней послѣ выбововъ.

37. Избраннымъ признается лицо, за которое подано больше половины всѣхъ записокъ, признанныхъ дѣйствительными. Если ни на одномъ имени не сосредоточилось абсолютное большинство законно-поданныхъ голосовъ, то назначается перебаллотировка въ срокъ указанный въ ст. 7-й.

38. Результатъ голосованія провозглашается предсѣдателемъ бюро во всеобщее свѣдѣніе.

39. Правила ст. 31, 32 и 33 примѣняются и къ засѣданіямъ окружныхъ избирательныхъ бюро, въ которыхъ производится общій подсчетъ голосовъ.

40. Протоколъ засѣданія окружнаго избирательнаго бюро, вмѣстѣ со всѣмъ выборнымъ производствомъ, препровожда-

ется въ канцелярію Верховнаго Суда. Результатъ выборовъ съ указаніемъ числа голосовъ, поданныхъ за каждаго кандидата въ отдѣльности, сообщается канцеляріи Палаты Народныхъ Представителей.

41. Правила ст. 24-40 примѣняются и къ перебаллотировкамъ. Избраннымъ на перебаллотировкѣ признается лицо, получившее абсолютное или относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

5. Издержки выборовъ.

42. Заготовленіе бланковъ для избирательныхъ списковъ и протоколовъ лежитъ на обязанности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ остальныя издержки по производству выборовъ падаютъ на города и губернскія земства по принадлежности.

6. Кассація выборовъ.

43. Верховный Судъ провѣряетъ правильность всѣхъ выборовъ, противъ которыхъ имѣются протесты, занесенные въ протоколы или приложенные къ протоколамъ участковыхъ и окружныхъ избирательныхъ бюро. Народный представитель, избраніе котораго оспаривается, и всѣ лица, заявившія протестъ противъ его избранія, оповѣщаются о времени провѣрки полномочій даннаго представителя, и въ случаяхъ явки въ Судъ должны быть выслушаны.

44. Народный представитель, пока его избраніе не кассировано Верховнымъ Судомъ, имѣетъ право участвовать въ засѣданіяхъ Палаты Народныхъ Представителей.

7. Общія постановленія.

45. Настоящій законъ примѣняется во всей Европейской и Азіатской Россіи, кромѣ мѣстностей, гдѣ вслѣдствіе крайней рѣдкости населенія производство выборовъ невозможно. Такими мѣстностями признаются: Кемскій, Кольскій, Мезенскій, Печорскій уѣзды Арханг. губ.; Березовскій и Сургутскій уѣзды Тобольской губ.; Змѣиногорскій, Каинскій и сѣверная часть Томскаго уѣзда Томской губ.; Туруханскій уѣздъ Енисейской губ.; Верхоянскій, Колымскій, Вилюйскій, Олекминскій уѣзды Якутской области; Анадырскій, Гижигинскій, Командорскій, Охотскій, Удскій уѣзды Приморской области; Островъ Са-

Библиотека